

Модернизация правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации

Научный руководитель – Ефимова Нина Александровна

Петухов Сергей Владимирович

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: s.petuhov97@mail.ru

Аудиторская деятельность является важной составляющей для правильного и законного функционирования субъектов предпринимательской деятельности. Бурные темпы развития информационных технологий, в том числе направленных на обход существующего правового регулирования, приводят к необходимости коренных изменений во множестве нормативных правовых актов в сфере аудиторской деятельности. Нельзя не согласиться с директором департамента корпоративных отношений Центрального Банка Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) Еленой Курицыной, которая подчеркивает, что сейчас распространено такое явление как «аудит с закрытыми глазами» [1], который направлен не на оздоровление и исправление аудируемого лица, а лишь на соблюдение всех требований законодательства для минимизации штрафов по итогам различного рода проверок. Вместе с тем, основными целями аудиторской деятельности являются:

Во-первых, установление достоверности финансовой отчетности экономических субъектов. Именно подтверждение аудитором соответствия финансовой деятельности организации, установленным нормам является условием признания достоверности отчетности;

Во-вторых, установление соответствия нормам всех операций совершенных экономическими субъектами. Поэтому при проведении аудиторской проверки, субъектам запрещается вводить любые ограничения препятствующие изучению аудитором круга вопросов, подлежащих выяснению.

К сожалению, данные цели достигаются не всегда. Необъективные аудиторские заключения и процедура их оформления привели к необходимости модернизации правового регулирования аудиторской деятельности. Отправной точкой для масштабного реформирования российского аудита является законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)» [2], разработанный по инициативе ЦБ РФ. Положения законопроекта прямым образом влияют на параметры и структуру аудиторского рынка, а также являются комплексом неотложных мер по стабилизации ситуации на нем и решению важнейших проблем. В результате изменения действующего законодательства в сфере аудита, прежде всего, Федерального закона «Об аудиторской деятельности» (далее - ФЗ «Об аудиторской деятельности»)[3] мегарегулятор планирует восстановить доверие к аудиту и к продукту аудита. Реформа приведет к созданию двухконтурной системы аудиторской отрасли. В результате, изменения будут касаться аудиторов, которые получают право работать с общественно значимыми организациями - банками, публичными акционерными обществами, пенсионными фондами. Основные изменения в правовом регулировании аудиторской деятельности можно резюмировать следующим образом:

Во-первых, это расширение полномочий Банка России в сфере аудита. Например, установление видов аудиторской деятельности мегарегулятором, включение в перечень актов регулирующих аудиторскую деятельность актов Банка России, правила проведения квалификационного экзамена. Также ЦБ РФ считает, что банку нужно владеть большим

объемом информации, иметь реальную картину того, что происходит страховых организациях, на рынке ценных бумаг и других сферах экономики. В результате, ЦБ РФ стремится вернуть доверие покупателей к ценным бумагам, аудиторской деятельности. Кроме того, в результате преобразований «мегарегулятор» сможет во многом определять дальнейшее развитие в сфере аудиторской деятельности и модернизировать его с учетом развития отдельных секторов экономики.

Во-вторых, предполагается сужение круга лиц, которые должны проходить обязательный аудит. В законопроекте предлагается увеличить объем выручки организаций, которые должны проходить обязательный аудит, - более 800 миллионов рублей (сейчас - 400 миллионов рублей), и объем активов, - больше 400 миллионов рублей (сейчас обязательный аудит проводится в организациях, активы которых составляют по балансу 60 миллионов рублей); численность занятых на предприятиях должна превышать 100 человек. Данная мера направлена на выведение из обязательного аудита малых предприятий, для которых издержки на его проведения являются достаточно существенными. Именно поддержка малого предпринимательства является одной из ключевых задач для российского государства. Кроме того, предлагается ввести норму, согласно которой обязательный аудит может производиться не ежегодно. В данном случае при повышении требований к аудиторской деятельности, вводимое правовое регулирование является оправданным, так как при качественной работе аудитора, исчезает необходимость в такой регулярной проверке.

В-третьих, значительно повышаются требования к аудиторским компаниям. В частности: аудиторская компания обязательно должна иметь три штатных аудитора, работающих на постоянной основе; совместительство исключено. Если аудиторская организация проводит аудит общественно значимой организации, то на постоянной основе в такой организации должно работать семь аудиторов (до 2023 года), а с 2023 года увеличить число постоянных аудиторов до двенадцати человек.

В-четвертых, вводятся дополнительные требования к аудиторскому заключению, которые могут устанавливаться Банком России. Ключевым здесь является возможность быстро реагировать на процесс модернизации аудиторской деятельности со стороны ЦБ РФ.

В-пятых, ЦБ РФ предлагает в качестве критериев для включения саморегулируемых аудиторов в реестр использовать наличие в качестве ее членов коммерческих организаций, совокупная доля которых на аудиторском рынке услуг составляет не менее 26%. Такая ситуация может привести к тому, что «большая четверка» (PricewaterhouseCoopers, Deloitte Touche Tohmatsu, Ernst & Young, KPMG) аудиторских компаний создаст единую саморегулируемую организацию, в которую оставшимся отечественным аудиторским компаниям невозможно будет вступить по причине неподъемности вноса. Значение всех масштабных преобразований связано с заинтересованностью Банка России в развитии потенциала института аудита (как внешнего, так и внутреннего), результаты которого широко используются им при принятии надзорных и регуляторных решений. По мнению В.П. Горегляда ЦБ РФ должен быть уверен, что отчетность поднадзорных ему организаций достоверна, не содержит существенных искажений и, следовательно, руководители и инвесторы финансовых организаций, полагаясь на заключение внешних аудиторов по такой отчетности, принимают правильные бизнес-решения [4, 7-8.]

Достаточно примечателен тот факт, что при рассмотрении законопроекта в первом чтении за его принятие высказалось 322 депутата, 0 против, 0 воздержалось [5]. Такое голосование означает серьезную озабоченность государства проблемами в сфере аудиторской деятельности и как следствие, желание как можно быстрее разрешить данные актуальные путем реформирования правового регулирования данного института.

Таким образом, в результате предполагаемой модернизации могут произойти серьезные изменения в национальном аудиторском секторе. Вместе с тем, необходимо обратить

внимание и негативную оценку ожидаемых преобразований, о которой говорит Президент и генеральный директор СРО НП «Аудиторская Ассоциация Содружество» Ольга Носова [6]. По ее словам, исключение из критериев обязательности аудита предельного значения выручки и активов, а также акционерных обществ, количество аудиторских организаций резко сократится. На наш взгляд, это может привести к улучшению качества аудита, но вместе с тем отразится и на цене оказываемых услуг, что с учетом ситуации в российской экономике существенно повлияет на состояние организаций.

Необходимо отметить, что смена регуляторов аудиторской деятельности или разграничение полномочий между Минфином России и ЦБ РФ, по мнению некоторых аналитиков [7, 99], может дать возможность повышения качества аудиторской услуги, увеличения достоверности финансовой отчетности экономических субъектов. Очевидно, что аудиторская отрасль представляет собой один из важнейших секторов рынка услуг, развивающийся под воздействием совокупности постоянно изменяющихся факторов институциональной среды.

Также необходимо учитывать, что данным законопроектом ЦБ РФ не ограничится. Последующие изменения затронут вопросы, связанные с подготовкой будущих аудиторов в вузах, их обучение, аттестацию и повышение квалификации. Кроме того, ЦБ РФ хочет добиться обеспечения высокой технологичности аудита и введения обязательности использования информационных технологий в аудиторской деятельности. На наш взгляд, необходимо разумное сочетание государственного регулирования и саморегулирования рынка аудита в целях сохранения баланса частного и публичного интересов в аудиторской деятельности и развития аудиторской профессии.

При модернизации правового регулирования считаем целесообразным учитывать положительный иностранный опыт. Если рассматривать регулирование аудиторской деятельности глобально, то система аудита представлена двумя моделями. Первая заключается в жестком контроле отрасли со стороны государства, когда все правовое регулирование данного института сосредоточено исключительно в его руках (распространена в континентальной Европе). До принятия действующего Федерального закона «Об аудиторской деятельности» регулирование в Российской Федерации основывалось на данной модели.

Впоследствии, с развитием российского законодательства наметилась тенденция к переходу на вторую модель регулирования аудиторской деятельности, где большую роль играет саморегулирование. В этой связи довольно показателен опыт США, в которых сфера регулирования основывалась практически полностью на саморегулировании. Но после ряда выявленных нарушений, связанных с крупнейшими субъектами экономической сферы США, государство осознало, что в системе абсолютного саморегулирования существуют явные недостатки. В результате, в 2000-х годах был создан Центр качества аудита с целью оказания помощи инвесторам в условиях глобализации финансовых рынков и усложнения финансовой системы. Членом данной организации могла стать любая аудиторская компания, зарегистрированная в совете по надзору за учетом в публичных компаниях [8]. Кроме того, с принятием в 2002 году закона Сарбейнса-Оксли (SOX) система регулирования в США приобрела смешанный вид, сочетая в себе как саморегулирование, так и элементы государственного вмешательства [9]. Ключевыми особенностями данного закона в отличие от внесенного в Государственную Думу законопроекта являются:

- 1) регламентация деятельности, как аудиторов, так и менеджеров и публичных компаний. В частности, устанавливается ответственность топ-менеджера организации гарантировать не только достоверность информации, но и правильность работы системы внутреннего контроля организации в течение 90 дней, которые предшествовали представлению отчета;

- 2) повышение роли комитетов по аудиту, которые также могут утверждать перечень

услуг, которые оказывает аудитор [10, 30].

Таким образом, закон США охватил максимально возможный круг субъектов, которые каким-либо образом связаны с оформлением аудиторского заключения. Кроме того, уменьшение уровня саморегулирования сопровождалось усилением роли комитетов, состоящих исключительно из специалистов в аудиторской деятельности.

При этом, вопросы контроля и надзора во многом схожи с американским опытом. Вместе с тем, создание института профессиональных бухгалтеров на основе зарубежного опыта может способствовать решению вопроса об установлении справедливой ответственности лиц, причастных к составлению недостоверной бухгалтерской отчетности. На наш взгляд, модернизация правового регулирования аудиторской деятельности во многом зависит от уровня правосознания субъектов рассматриваемого института. В свою очередь, государство стремится к максимальной объективности аудиторской деятельности, что является единственно верным подходом в решении накопившихся проблем.

Источники и литература

- 1) Реформа аудиторской деятельности должна ликвидировать «аудит с закрытыми глазами» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/business/37905434-tsb-likvidiruet-audit-s-zakrytymi-glazami/> (дата обращения 10.02.2018);
- 2) Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности) (Проект № 273179-7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/273179-7> (дата обращения 10.02.2018);
- 3) Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. №1. Ст.15;
- 4) Горегляд В. П. Современный аудит: проблемы и перспективы. Деньги и кредит. Аудит: проблемы и перспективы. – 2017. – №2. – С. 6-14.
- 5) Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 273179-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/273179-7> (дата обращения 10.02.2018);
- 6) СРО аудиторов призывает пересмотреть поправки ЦБ в профильный закон [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.all-sro.ru/news/sro-auditorov-prizivaet-peresmotret-popravki-tsb-v-profilnii-zakon_171440039 (дата обращения 10.02.2018);
- 7) Оболенская Ю. А., Мезенин В. Г., Кудряшова В.В. Институциональная среда аудита в России. Экономические науки // Вестник Екатеринбургского Института. – 2017. – №1(37) – С. 95-102.
- 8) Емченко Л. Ю. Зарубежный опыт организации и осуществления аудиторской деятельности // Инновационная наука. 2016. №8-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-i-osuschestvleniy-a-auditorskoy-deyatelnosti> (дата обращения 10.02.2018);
- 9) Закон Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act (SOX)) от 30.07.2002 (на русском языке: перевод). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.as-audit.ru/consult/show/2821/> (дата обращения 10.02.2018);
- 10) Никифоров С. Л. К вопросу об использовании зарубежного опыта в реформировании российского аудита // Деньги и кредит. – 2017. – №11. – С. 29-34.